

На правах рукописи

Ганеева Евгения Ильгизаровна

**Формирование проблемной социальной идентичности
в условиях социальной трансформации**

**Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород – 2009

Работа выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель:	Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Воронин Геннадий Леонидович доктор социологических наук, профессор Куконков Павел Иванович кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН
Ведущая организация:	Ульяновский государственный университет

Защита состоится «5» ноября 2009 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, д.23, к. 1.

Автореферат разослан «2» октября 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Развитие современного общества принципиально изменяет объективные условия жизнедеятельности людей и критерии их самоопределения относительно многообразных групп и общностей. В условиях разрыва пространственно-временных координат и места действия у личности возникают сложности социального самоопределения. В современной жизни человек вследствие активного взаимодействия разных культур идентифицирует себя не только с общностями «здесь» и «теперь», но также «там»: в прошлом или в обозримом будущем. Личность включается в глобальную систему социального пространства, что приводит к необходимости упорядочения доминирующих и периферийных солидарностей, что индивидами не всегда успешно осуществляется, вследствие чего возникает проблемная идентичность.

Возникновение сложностей в социальном самоопределении личности вызвано не только общими глобализационными процессами, но связано и с локальными изменениями, характерными именно для России, затрагивающими экономическое, политическое и культурное пространство, религиозное и национальное самосознание и отношения, сферы семьи, труда, образования.

Исследование проблемной социальной идентичности является многоаспектным и носит междисциплинарный характер, поскольку затрагивает проблемы влияния социальных трансформационных процессов на формирование социальной идентичности, структуры идентичности, механизмов ее формирования, условий и последствий возникновения нарушений в становлении структурных компонентов социальной идентичности, которые исследуются в социологии, социальной психологии, культурологии и все еще остаются открытыми. Нерешенность этих вопросов, касающихся возникновения проблем в процессе социального

самоопределения, делает исследование проблемной социальной идентичности особенно актуальным.

В целом, понимание сущности проблемной идентичности и условий ее возникновения неотделимо от понимания социальной идентичности, процесс формирования которой обусловлен структурой и динамикой социальной системы. Следовательно, концепция формирования проблемной идентичности должна учитывать процессы, изменяющие структурные элементы общества так же, как и социальную структуру, определяющую процесс социальной идентификации.

Степень научной разработанности проблемы

Данный исследовательский проект строился в междисциплинарном пространстве, в связи с чем для оценки степени разработанности данной проблемы мы обращались к социологическим, социально-психологическим и культурологическим источникам, охватывающим исследовательские области по следующим направлениям: теоретическое и эмпирическое изучение проблемы социальной идентичности, анализ явления кризиса идентичности, а также исследования социокультурной динамики.

В исследованиях личности нет более фундаментальной проблемы, чем проблема структуры социальной идентичности и процесса ее формирования. Охватывающие данную проблемную область источники можно условно разделить на базовые теоретические подходы и современные исследования социальной идентичности, основывающиеся на определенной концептуальной основе.

Среди базовых теоретических подходов к анализу социальной идентичности можно выделить как социологические, так и психологические.

Психоаналитический подход акцентирует внимание на внутриличностных механизмах формирования идентичности, в том числе и социальной, ее множественности и ее адаптивных функциях. Данный подход

формируют работы З.Фрейда, Э.Фромма, Т.Адорно, Г.Маркузе, Э.Эриксона и др.¹.

Социально-психологический подход к анализу социальной идентичности представлен когнитивистской теорией, которую развивали Г.Тэджфел, Т.Шибутани, Б.Шефер, М.Хог и др. и бихевиористской теорией, представленной работами М.Шерифа и Д.Кэмпбелла². В когнитивных концепциях идентификационные процессы рассматриваются как осознанное, последовательное и целенаправленное обнаружение своей группы. Бихевиористы акцентируют внимание на поведенческих стратегиях в конкретных условиях, когда в меняющейся жизненной ситуации люди вынуждены присоединяться к той или иной группе, чтобы сохранить самоуважение в межгрупповом взаимодействии и при межгрупповых конфликтах.

Макросоциологический подход раскрывается в теориях классиков социологии К.Маркса и Ф.Энгельса, Э.Дюркгейма, Г.Зиммеля, Т.Парсонса и др.³, в рамках которых индивид идентифицируется со своим статусом и ролью в заданной социальной системе.

Микросоциологический подход к анализу социальной идентичности представлен теориями жизненного мира личности: символическим интеракционизмом и феноменологией⁴. Ч.Х.Кули и Дж.Г.Мид, являясь родоначальниками символического интеракционизма, заложили основу для современно-

¹ Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З.Фрейд. – М.: Издательство АСТ, 2004. – 188 с.; From, E. Man for himself. An inquiry into the psychology of Ethics / E. From. Пер. с англ. и послесл. Л.А.Чернышевой. – Мн.: Коллегиум, 1992. – 253 с.; Адорно, Т. Исследование авторитарной личности / Т.Адорно. Под общ. ред. д. философ. н. В.П.Култыгина. – М.: Серебряные нити, 2001. – 416 с.; Маркузе, Г. Эрос и цивилизация / Г. Маркузе; пер. с англ. А.А. Юдина. – М. – 2003. – 312 с.; Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э.Эриксон // Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л.Б.Шнейдер. – М., 2003. – С. 69 – 102.

² Tajfel, H. Human groups and Social categories: Studies in Social Psychology / H. Tajfel. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981; Шибутани, Т. Социальная психология / Т.Шибутани. – М.: Прогресс, 1969; Шефер, Б. Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения / Б. Шефер, Б. Шлелер //Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л.Б.Шнейдер. – М., 2003. – С. 170 – 196.; Hogg, M.A Social identifications. A social psychology of intergroup relations and group processes / M.A. Hogg, D. Abrams. – London: Routledge, 1988; Sherif, M. Group conflict and Cooperation / M. Sherif. – L.: Routledge& Kegan Paul, 1967.

³ Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избранные произведения в трех томах. – М., 1980. – Т.1; Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э.Дюркгейм. – М.: Наука, 1990. – 575с.; Зиммель, Г. Социальная дифференциация (социологические и психологические исследования) / Г.Зиммель // Избранное. Том 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. – С. 301 – 465.; Зиммель, Г. Человек как враг / Г.Зиммель // Избранное. Том 1. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996. – С. 500 – 508.; Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т.Парсонс. – М.: Академический проект, 2000. – 880 с.

го понимания структуры («I» и «Me») и процесса формирования социальной идентичности. Наиболее существенным достижением этой теории стало разделение Дж.Мидом двух ипостасей личностной идентификации: как человек видит себя сам и как он представляет свой образ в восприятии других людей, процесс который Ч.Кули назвал зеркальным Я. Феноменологический подход, представленный работами А.Щюца, П.Бергера и Т.Лукмана, опирается на идею конструирования личностью социальной реальности, а отсюда и Я-образа, который может модифицироваться в зависимости от изменений в обществе и личностных конструкций этих объективных процессов. Сами практики выработки и изменения социальных значений как постоянное определение и переопределение ситуаций взаимодействия их участниками анализируются в социодраматическом подходе И.Гофмана, синтезирующем идеи символического интеракционизма и феноменологии.

В постмодернистском подходе¹ идентичность мыслится как явление неустойчивое, ситуативное и диффузное вследствие того, что социальные институты не справляются с функциями обеспечения гарантий безопасности граждан, а будущее становится непредсказуемым.

Современные теоретические и эмпирические исследования по проблеме социальной идентичности в большинстве случаев основываются на синтезе теорий и концепций разных подходов, описанных выше. Между тем, в изучении данного феномена социология и психология выделяют свои

⁴ Кули, Ч. Первичные группы / Ч. Кули // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996 – С. 328 – 333.; Кули, Ч. Социальная самость / Ч. Кули // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996 – С. 314 – 327.; Мид, Дж. Интернализированные другие и самость / Дж. Мид // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996 – С. 222 – 224.; Мид, Дж. От жеста к символу / Дж. Мид // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996 – С. 213 – 221.; Mead, G.H. Mind, Self and Society / G.H. Mead. – Chicago: University of Chicago Press, 1934.; Щюц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / А.Щюц. Сост. А.Я. Алхасов, Пер. с англ. А.Я.Алхасова, Н.Я.Мазлумяновой, Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.; Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Издательство Медиум, 1995. – 323 с.; Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман. – М.: Канон-пресс-Ц, 2000. – 304 с.

¹ Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. Перевод с фр. и сопроводительная статья С.Зенкина. – М.: Рудомино, 2001. – 222 с.; Giddens, A. Modernity and Self-Identity. Self and Society in Late Modern Age / A. Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1991.; Бауман, З. От паломника к туристу / З. Бауман // Социологический журнал. – 1995. – №4. – С.133 – 154.; Бауман, З. Спор о постмодернизме / З.Бауман // Социологический журнал. – 1994. – №4. – С. 69 – 80.

области. Социальная психология концентрирует интерес в сфере исследования психических механизмов самого процесса идентификации и точкой отсчета обозначает самого индивида, т.е. изучает самоидентификацию. Среди представителей данного социально-психологического направления исследований можно назвать С.А.Баклушинского, Е.П.Белинскую, В.И.Павленко и др¹.

Социология в изучении социальной идентичности за точку отсчета принимает социальные группы, сообщества и интересуется социальным механизмом самоопределения индивидов в многообразных группах. Этот подход представлен в огромном количестве работ отечественных авторов: В.Л.Абушенко, М.Н.Губогло, Е.Н.Даниловой, Л.М.Дробижевой, Л.Г.Ионина, Ю.Н.Козырева, И.С.Кона, В.А.Куштаниной, Н.Ф.Наумовой, Ж.Т.Тощенко и др², а также в эмпирических исследованиях, проводимых социологическими центрами и организациями такими, как Институт социологии РАН, «Левада Центр», «Ромир», «ВЦИОМ», «Фонд общественного мнения».

Отдельно стоит выделить работы В.А.Ядова, который является одним из первых исследователей, поднявшим вопрос об идентичности в отечественном социально-гуманитарном знании³. В его концепции

¹ Баклушинский С.А. Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» / С.А. Баклушинский, Е.П. Белинская // Идентичность: Хрестоматия. – М., 2003. – С. 116 – 135.; Белинская, Е.П. Временные аспекты «Я»-концепции и идентичности / Е.П. Белинская // Идентичность: Хрестоматия. – М., 2003. – С. 6 – 20.; Белинская, Е.П. Социальная психология личности: Учебное пособие для вузов / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 301 с.; Павленко, В.И. Представление о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии / В.И. Павленко // Идентичность: Хрестоматия. – М., 2003. – С. 156 – 168. и др.

² Абушенко, В.Л. Идентичность / В.Л. Абушенко // Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – С. 297 – 302.; Абушенко, В.Л. Идентичность / В.Л. Абушенко // Социология: Энциклопедия. – Мн., 2003. – С. 344 – 349.; Губогло, М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло. – М.: Наука, 2003. – 764 с.; Данилова, Е.Н. Изменения в социальных идентификациях россиян / Е.Н. Данилова // Социологический журнал. – 2000. – №3-4 – С. 76 – 86.; Дробижева, Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость / Л.М. Дробижева // Россия реформирующаяся. – М.: ИС РАН, 2002.; Ионин, Л.Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) / Л.Г. Ионин // Социологические исследования. – 1995. – №4. – С.3 – 13.; Козырев, Ю.Н. Дискурсивность социальных идентичностей / Ю.Н. Козырев, П.М. Козырева // Социологический журнал. – 1995. – №2. – С. 23 – 43.; Кон, И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.; Куштанина, В.А. Выход на пенсию как момент пересмотра идентичности / В.А. Куштанина // Мир России. – 2008. – №4. – С. 152 – 163; Наумова, Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе / Н.Ф. Наумова // Социологический журнал. – 1995. – №2. – С. 5 – 22; Тощенко, Ж.Т. Парадоксальный человек / Ж.Т. Тощенко. – М.: Гардарики, 2001. – 398с.

³ Ядов, В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В.А. Ядов // Методические проблемы социальной психологии. – М. – 1975. – С. 89 – 105.; Ядов, В.А. Становление личности: общественное и индивидуальное / В.А. Ядов // Социологические исследования. – 1985. – №3. – С. 66 – 74.;

диспозиционной регуляции социального поведения личности рассматривается иерархическая система диспозиционных образований обуславливающая социальную идентификацию индивида.

Изучение проблемы кризиса идентичности проводится в рамках и социологии, и социальной психологии. В целом, кризис идентичности рассматривается как проблема самоидентификации и как проблема идентификации с теми, кого люди называют своими, своей группой, общностью, и связывается с изменениями социокультурных условий. Среди исследователей проблемы кризиса идентичности можно назвать Э.Эриксона, являющегося основоположником данной области, Е.П.Белинскую, И.А.Климова, В.Хесле, П.Штомпку, Е.Р.Ярскую-Смирнову и др¹.

Для исследования влияния трансформационных процессов, протекающих в обществе, на социальную идентичность современного человека мы обращались к анализу теоретических подходов, в фокусе внимания которых социокультурная динамика. Проблематика социокультурной динамики поднимается как в классических, так и современных теоретических работах отечественных и зарубежных исследователей, среди которых можно назвать П.А.Сорокина, Т.Парсонса, Т.Адорно, Г.Маркузе, М.Фуко, М.Кастельса, Э.Гидденса, У.Бека, Р.Робертсона и др².

В целом, междисциплинарное пространство, в рамках которого строился данный диссертационный проект, наполнено исследованиями по социальной идентичности и социокультурной динамике и мало представлено

Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности / В.А. Ядов // Мир России. – 1995. – № 3-4. – С. 159 – 181.

¹ Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э.Эриксон // Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л.Б. Шнейдер. – М., 2003. – С. 69 – 102.; Белинская Е.П. Конструирование идентификационных структур личностей ситуации неопределенности / Е.П. Белинская // Трансформация идентификационных структур в современной России / Под ред. Т.Г. Стефаненко. – М., 2001. – С. 31 – 53.; Климов, И.А. Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности / И.А. Климов // Трансформация идентификационных структур в современной России / Под ред. Т.Г. Стефаненко. – М., 2001. – С. 54 – 81.; Малахов, В.С. Неудобство с идентичностью / В.С. Малахов // Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л.Б.Шнейдер. – М., 2003. – С. 26 – 45.; Хесле, В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хесле // Вопросы философии. – 1994. – №10. – С. 112 – 123.; Штомка, П. Социальные изменения как травма / П. Штомка // Социологические исследования. – 2001. – №1. – С. 6 – 16.; Ярская-Смирнова, Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности / Е.Р. Ярская-Смирнова. – Саратов: Саратовский государственный технический университет, 1997. – 272 с.

работами, посвященными проблеме кризиса идентичности. Необходимо отметить, что в источниках по идентичности выделяются разные ее структурные компоненты, а формирование рассматривается в контексте социальной динамики, но без выявления связи трансформационных процессов с изменением структурных компонентов идентичности. Вопрос о кризисе идентичности с точки зрения личности поднимается только в рамках социальной психологии и анализируется преимущественно как нарушение самоидентификации. В социологических концепциях данное явление рассматривается как нарушение идентификационных механизмов на уровне коллективных идентичностей. При этом во всех указанных концепциях кризис идентичности связывается с коренными институциональными изменениями и предполагает утрату интегрированности социальной идентичности. Проблемы социальной идентичности в условиях постоянных социальных изменений, влияния трансформационных процессов на структуру и формирование идентичности, ситуации возникновения затруднений в идентификационных процессах, выбора ценностно-нормативных образцов и моделей поведения при взаимодействии индивида с той или иной группой остаются мало исследованными.

Цель данного исследования – социологическая концептуализация процесса возникновения проблемной социальной идентичности в условиях социальной трансформации.

² Сорокин, П.А. Социокультурная динамика и эволюционизм / П.А. Сорокин // Американская социологическая мысль. – М., 1996. – С. 372 – 392. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; общ. ред. и сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.; Парсонс, Т. Система современных обществ / Т.Парсонс; пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева, под общ. ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.; Адорно, Т. Исследование авторитарной личности / Т.Адорно. Под общ. ред. д. философ. н. В.П.Култыгина. – М.: Серебряные нити, 2001. – 416 с.; Маркузе, Г. Эрос и цивилизация / Г.Маркузе; пер с англ. А.А.Юдина. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 312 с.; Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / М. Фуко; пер. с фр. – СПб., 1994. – 405 с.; Фуко, М. Воля к знанию / М. Фуко // Воля к истине: по ту сторону знания власти и сексуальности. Работы разных лет. – Пер. с фр. – М.: Касталь, 1996. – С. 97 – 269.; Кастельс, М. Информационная эпоха (экономика, общество, культура) / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.; Гидденс, Э. Трансформация интимности / Э. Гидденс. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.; Giddens, A. Modernity and Self-Identity. Self and Society in Late Modern Age / A. Giddes. – Cambridge: Polity Press, 1991. Бек, У. Что такое глобализация? Обширки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек; пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с. Robertson, R. Globalization: social theory and global culture / R. Robertson. – London: Sage, 1992.

Исследуя феномен проблемной социальной идентичности, мы ставили следующие задачи:

- Проанализировать теоретические подходы, рассматривающие феномен социальной идентичности;
- Проанализировать процесс формирования и изменения социальной идентичности в ее структурной целостности;
- Определить условия возникновения проблемной социальной идентичности;
- Выявить основные характеристики проблемной социальной идентичности;
- Разработать модель возникновения проблемной социальной идентичности.

Объект исследования – структура социальной идентичности в процессе ее формирования.

Предмет исследования – процесс возникновения проблемной социальной идентичности.

Теоретико-методологические основы исследования

Характер исследуемой проблемы обусловил интеграцию основных теоретических подходов к анализу социальной идентичности и проблемной идентичности как формы ее проявления (структурно-функционального интерпретативистского, социально-психологического постмодернистского и социокультурного подходов). Были использованы работы Т.Парсонса, Дж.Г.Мида, Ч.Кули, А.Щюца, П.Бергера и Т.Лукмана, И.Гофмана, П.Сорокина, М.Фуко, М.Кастельса, Э.Гидденса, З.Баумана, У.Бека, Р.Робертсона, Э.Эриксона, П.Штомпки.

Частью методологической базы стали современные теоретические исследования, посвященные проблеме социальной идентичности отечественных исследователей: В.А.Ядова, Л.М.Дробижевой, Е.Р.Ярской-Смирновой, Е.Н.Даниловой, М.Н.Губогло, Ю.Н.Козырева, И.А.Климова, Е.П.Белинской, В.И.Павленко и др.

Эмпирическая база диссертационного исследования

Эмпирическая часть диссертации опирается на материалы собственного исследования и вторичный анализ данных социологических исследований.

Авторское исследование было проведено в ноябре-декабре 2008 г. методом анкетирования населения по полустандартизированному опросному листу на территории Нижегородской области в двух фокусных центрах: Нижний Новгород (городское население) и Княгининский район г. Княгинино и с. Возрождение (сельское население) по репрезентативной выборке, составляющей 362 человека, квотированной по параметрам: пол, возраст, место проживания респондента. Введенные квоты рассчитывались, исходя из данных Федеральной службы государственной статистики о численном составе и структуре населения Нижегородской области. Цель социологического исследования состояла в выявлении ситуаций затруднения в самоопределении населения и условий их появления. В основу инструментария была заложена общая схема структуры и процесса формирования социальной идентичности и индикаторы, позволяющие выделить проблемную социальную идентичность.

В инструментарий были включены четыре вопросных блока.

1. Первый блок включал вопросы, касающиеся идентификации индивидов с социальными группами на основании приверженности тем или иным социокультурным образцам (ценностно-нормативным образцам и моделям поведения), регулирующим основные жизненные сферы (семейно-брачные отношения, профессиональную деятельность, отношения к властным структурам, религиозные отношения, отношения индивида с ближайшим и удаленным окружением, личностные модели поведения).
2. Во втором вопросном блоке предлагались наборы статусно-ролевых позиций, описывающих положение индивида в этих основных жизненных сферах, которые включались или не включались в Я-идентификацию.

3. Третий блок – вопросы по возникновению ситуаций затруднения самоопределения в системе я-идентификаций.
4. Четвертый блок включал вопросы по ситуациям затруднения в выборе модели поведения в той или иной сфере жизнедеятельности.

Вторичному анализу подверглись данные исследований «Российская идентичность в социологическом измерении», проведенное Институтом социологии РАН в 2008 году, «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты», проведенное Институтом социологии РАН в 2007 году, «Общественное мнение - 2007», проведенное Аналитическим центром Юрия Левады в 2007 году¹.

Научная новизна исследования

1. На основании анализа теоретических концепций социальной идентичности сформирован системно-динамический подход, позволяющий описать сущность процесса формирования и изменения структурных компонентов социальной идентичности.

2. Использована категория культурный образец в качестве структурной компоненты социальной идентичности, интегрирующая понятия социальной нормы, ценностных представлений, моделей поведения, дискурсивных практик, каждое из которых в отдельности использовалось социологами-классиками и современными исследователями для описания социального компонента идентичности. Данная категория имеет два значения: легитимный и нелегитимный образец.

3. Предложена авторская трактовка проблемной идентичности.

4. Разработана концептуальная модель возникновения проблемной социальной идентичности, которая позволила выделить:

- типологию социальной идентичности по параметру устойчивости (стабильная, проблемная, кризисная идентичности).
- типологию условий возникновения проблемной идентичности.

¹ Российская идентичность в социологическом измерении. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 72 с.; Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – 95 с.; Общественное мнение - 2007. – М.: Левада-Центр, 2007. – 272 с.

- типологию проблемной социальной идентичности.

Положения выносимые на защиту

1. Предложен системно-динамический подход, основывающийся на интеграции базовых социологических подходов и концепций социальной идентичности и учитывающий три главных момента при анализе социальной идентичности: индивида как субъекта действия, социальную систему и социокультурную динамику. Данный подход раскрывается в четырех основных положениях:

- Социальная идентичность имеет внутреннюю структуру: значимые для индивида идентификации образуют ядро, менее значимые – периферию, каждая из форм идентификации имеет социальную и личностную компоненты.

- Формирование структуры идентичности происходит под влиянием социальной системы.

- Личностные особенности индивида (физиологические, психические, социально-психологические), а также восприятие и оценка интернализуемых элементов социальной системы встраиваются в структуру идентичности.

- Социокультурная динамика обуславливает трансформацию элементов социальной системы и динамику личностных особенностей индивида.

2. Предложена категория социокультурный образец для описания социальной компоненты идентичности. Социокультурный образец мы определяем как конфигурацию смысловых схем ориентации и моделей поведения индивида в социальном пространстве, соответствующих определенным типам ситуаций. В числе таких схем – социальные нормы; ценности и ценностные представления; схематизированное знание об окружающем мире; модели поведения; дискурсивные практики. Культурный образец предлагает варианты восприятия, понимания и действий индивида, ориентированные на восприятие, понимание и действия другого агента взаимодействия, разделяющего и воспроизводящего в своем поведении этот же культурный образец.

На основании разделения и воспроизводства культурных образцов, регулирующих ту или иную сферу отношений (семейно-брачную, трудовую, религиозную, политическую и др.), формируется идентификация с отдельными индивидами или группами соответствующей сферы. Идентификация происходит не только на основании воспроизводства легитимных образцов, т.е. общепризнанных, но и в случае приверженности индивида нелегитимному образцу, если он принимается группой, с которой соотносит себя индивид.

3. Дано определение проблемной социальной идентичности, исходя из авторской трактовки социальной идентичности.

Социальную идентичность мы определяем как совокупность форм идентификации, организованных в пластичную, подверженную изменениям структуру (ядро и периферия) в зависимости от социальной близости групп, с которыми протекает процесс идентификации на основании интернализации и воспроизводства культурных образцов этих групп через призму индивидуальных представлений о себе (самости). Пластичность структуры обусловлена конкретным контекстом взаимодействия индивида и группы и его динамикой.

Проблемная социальная идентичность – это состояние затруднения самоопределения индивида с точки зрения принадлежности к конкретной социальной группе, вызванное отсутствием/несоответствием/рассогласованностью культурных образцов, предлагающих схемы ориентации и поведения в социуме, внутреннему переживанию индивидом себя как субъекта.

4. Модель формирования проблемной социальной идентичности предполагает, что проблемная идентичность является одной из форм социальной идентичности. По уровню устойчивости социальной идентичности мы выделяем: стабильную, проблемную и кризисную идентичности. Проблемная идентичность и кризисная идентичность, в отличие от стабильной, предполагают отсутствие у индивида четкого

представления о себе самом и о своем положении в социуме относительно различных социальных групп. Проблемную социальную идентичность мы рассматриваем как состояние, предшествующее возникновению кризисной социальной идентичности, которое наступает при условии неразрешения проблемной идентичности и характеризуется распространением нарушения идентификационных структур и более сильным переживанием потери идентичности.

Условиями возникновения проблемной социальной идентичности являются:

- типизированность культурных образцов;
- множественность и разнонаправленность культурных образцов;
- социальное требование легитимности культурных образцов, отсутствие которой ставит под сомнение идентичность индивида.

Эти условия своим следствием имеют формирование того или иного типа проблемной социальной идентичности:

1 тип: Проблемная социальная идентичность, проявляющаяся в рассогласованности/несогласованности структурных компонентов идентичности – самости и культурных образцов (конфликт «I» и «Me»).

2 тип: Проблемная социальная идентичность, проявляющаяся в рассогласованности/несогласованности интернализованных культурных образцов между собой (конфликт в «Me»).

3 тип: Проблемная социальная идентичность, проявляющаяся в несоответствии воспроизводимых культурных образцов новому контексту социальных взаимодействий, требующему воспроизводства новых культурных образцов (конфликт между социальной идентичностью и новыми социальными условиями).

В качестве показателей, фиксирующих конфликт внутри/между структурными компонентами идентичности, т.е. тип проблемной идентичности, мы используем ситуации с проблемой выбора культурных образцов в поведении и социальную инаковость.

Ситуации возникновения проблемы выбора культурных образцов – это проявление рассогласованности/несогласованности интернализованных культурных образцов между собой в структуре идентичности и/или несоответствие воспроизводимых образцов новому социальному контексту (2 и 3 типы проблемной идентичности). Проблема выбора возникает при совмещении в социальной идентичности нескольких культурных образцов (традиционных и альтернативных и/или трансформированных), регулирующих один и тот же комплекс социальных отношений и действий, а также при приверженности нелегитимному культурному образцу.

Социальная инаковость/нетипичность – это проявление рассогласованности/несогласованности структурных компонентов социальной идентичности (самости и культурных образцов) и/или несоответствия воспроизводимых культурных образцов новому контексту социальных взаимодействий (1 и 3 типы проблемной идентичности). При одновременной приверженности разнонаправленным образцам, регулирующим одну и ту же сферу социальных отношений, и при приверженности нелегитимному образцу по идентификационным позициям, формируемым в рамках этой сферы, наблюдается проблемное самоопределение, проявляющееся в оценке индивидом собственной нетипичности/инаковости. Нетипичность фиксируется по тем статусно-ролевым характеристикам, которые являются частью я-идентификации.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическое содержание работы и эмпирические данные позволяют углубить теоретические представления о социальной идентичности и ее формах в социологии, социальной работе, социальной психологии, кроме того, могут способствовать актуализации дальнейшего исследования проблемной социальной идентичности с точки зрения изучения механизмов преодоления проблемной и кризисной социальной идентичностей.

Практическая значимость исследования

Изучение данных о тенденциях в формировании социальной идентичности в условиях социальных трансформаций – основа для

прогнозирования уровня социальной напряженности в обществе и социального поведения различных групп населения. Исследование условий и закономерностей появления проблемной социальной идентичности дает возможность общественного и государственного контроля над этими условиями.

Результаты в данной области исследований формируют базу для разработки в рамках социальной политики новых адекватных мер по преодолению проблемной социальной идентичности у разных групп населения.

В учебном процессе результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах по социальным институтам и процессам, социологии личности, социальной работе, социальной психологии.

Апробация работы

Основные теоретические положения и практические результаты изложены автором на международных, общероссийских и региональных научно-практических конференциях, в том числе: на Международной научно-практической конференции «Малая социальная группа: социокультурный и социопсихологический аспекты» (Нижний Новгород, март 2004 года), на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2005» (Москва, апрель 2005 года), на «XI Нижегородской сессии молодых ученых. Гуманитарные науки» (Нижний Новгород, октябрь 2006 года), на Международной научно-практической конференции «Девиация и делинквентность: социальный контроль» (Нижний Новгород, апрель 2006 года), на Шестой международной научно-практической конференции «Государственное регулирование экономики. Региональный аспект» (Нижний Новгород, апрель 2007 года), на «II Всероссийской научной конференции «Казанские социологические чтения» (Казань, май 2008 года)

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в восьми печатных работах, в том числе в двух статьях,

опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций 3 п.л.

Работа была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Структура работы

Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются выбор темы исследования и ее актуальность, оценивается степень ее научной разработанности; формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования; характеризуется научная новизна и практическая значимость работы, теоретическая и эмпирическая база исследования, основные положения, выносимые на защиту; содержатся сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

В первой главе «Социальная идентичность в системно-динамическом ракурсе» дан анализ теоретических подходов к проблеме социальной идентичности, сформулированы основные положения системно-динамического подхода как теоретической базы исследования, рассмотрена структура социальной идентичности и процесс ее формирования в условиях социальной трансформации, выявлена типология социальной идентичности по параметру устойчивости, предложено определение проблемной социальной идентичности, выделены условия возникновения проблемной идентичности и построена ее типология.

В первом параграфе «Теоретические подходы к анализу социальной идентичности» рассмотрены пять базовых социологических подходов, в рамках которых исследуется структура и процесс формирования социальной идентичности: структурно-функциональный, психоаналитический, интерпретативистский (символический интеракционизм и феноменология) и постмодернистский подходы. На основании интеграции положений этих подходов, а также концепции В.А.Ядова о диспозиционной регуляции социального поведения личности предложен системно-динамический подход как теоретическая база исследования социальной идентичности, которая позволяет учесть социальную систему, самого индивида и трансформацию общества.

Во втором параграфе «Социальная идентичность: структура и процесс формирования» проводится анализ процесса социальной идентификации с точки зрения формирования структуры идентичности и ее изменения в условиях социальной трансформации.

Социальная идентичность определяется как совокупность форм идентификации, организованных в пластичную, подверженную изменениям структуру (ядро и периферия) в зависимости от социальной близости групп, с которыми протекает процесс идентификации на основании интернализации и воспроизводства культурных образцов этих групп через призму индивидуальных представлений о себе (самости). Пластичность структуры обусловлена конкретным контекстом взаимодействия индивида и группы и его динамикой.

Наиболее устойчивые и значимые для индивида формы идентификации образуют ядро идентичности, что подтверждено результатами теоретических и эмпирических социологических исследований¹. В каждой форме идентификации, входящих в ядро или периферию, выделяются два структурных компонента индивидуальные представления о себе/самость и культурные образцы, образующие «социальное я».

Динамичность структуры социальной идентичности обусловлена социально-психологическим и физиологическим развитием индивида и социально-трансформационными процессами в обществе, проявляющимися в формировании новых социокультурных образцов, гибридизации традиционных и новых образцов, интенсификации локальных традиционных образцов, изменении пространственно-временных координат, что приводит к трансформации самих образцов, встроенных в структуру идентичности.

¹ См.: Данилова, Е.Н. Изменения в социальных идентификациях россиян / Е.Н. Данилова // Социологический журнал. – 2000. – №3-4.; Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности / В.А. Ядов // Мир России. – 1995. – № 3-4. – С. 159 – 181.; «Мы и Они»: Социокультурные особенности социальных итеракций между своей и другими группами и общностями (или взаимодействие между «in-группами» и «out-группами»). Аналитический отчет по результатам пилотажного инструментального исследования (сентябрь – октябрь 2000 г.) Москва – Нижний новгород, 2001. Российская идентичность в социологическом измерении. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 72 с.

По уровню устойчивости социальной идентичности выделяются три формы: стабильная, проблемная и кризисная. В отличие от стабильной идентичности проблемная и кризисная идентичности предполагают отсутствие у индивида четкого представления о себе самом и о своем положении в социуме относительно различных социальных групп. Однако эти две формы имеют различия. В понимании состояния кризисной идентичности мы опираемся на концепцию И.А.Климова, развившего трактовку Э.Эриксона, который впервые ввел данное понятие.¹ В качестве параметров различия проблемной и кризисной идентичности мы выделяем следующие: идентификационные структуры, в которых отмечаются нарушения (ядро, периферия); степень значимости для индивида нарушенных идентификационных структур (острота переживания потери идентичности); характер и способ разрешения проблемы нарушения идентификационных структур. В отличие от кризисной идентичности проблемная социальная идентичность проявляется в затруднениях отождествления индивида с группой, но не означает полного нарушения идентификационной структуры и утраты биографии. Проблемы могут возникать при идентификации с одной или несколькими группами, тогда как членство на основании воспроизводства образцов других групп не будет вызывать сомнений ни у индивида, ни у представителей группы, и идентификация с ними остается стабильной. Таким образом, автор рассматривает проблемную идентичность как состояние, предшествующее состоянию кризисной идентичности.

В третьем параграфе «Проблемная социальная идентичность: структура и процесс формирования» предложена авторская модель процесса возникновения и проявления проблемной идентичности.

¹ См.: Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э.Эриксон // Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л.Б.Шнейдер. – М., 2003. – С. 69 – 102.; Климов, И.А. Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности / И.А. Климов // Трансформация идентификационных структур в современной России / Под ред. Т.Г. Стефаненко. – М., 2001. – С. 54 – 81.

Проблемная социальная идентичность определяется как состояние затруднения самоопределения индивида с точки зрения принадлежности к конкретной социальной группе, вызванное отсутствием/несоответствием/рассогласованностью культурных образцов, предлагающих схемы ориентации и поведения в социуме, внутреннему переживанию индивидом себя как субъекта.

Автор выделяет три основных условия возникновения проблемной социальной идентификации: 1) типизированность культурных образцов, которая, может быть не применима в возникающих новых ситуациях взаимодействия и может не позволять выразить личностные характеристики индивида как субъекта действия; 2) противонаправленность и конфликтность социокультурных образцов между собой, что может привести к затруднению в выборе принадлежности к той или иной социальной группе; 3) требование легитимности социокультурного образца для идентификации с социальной группой. Новые и трансформируемые культурные образцы, принимаемые индивидами, должны быть легитимными, т.е. признанными социальной группой, с которой осуществляется взаимодействие. Отсутствие легитимности образца ставит под сомнение идентичность индивида.

На основании анализа условий возникновения проблемной идентичности построена типология проблемной социальной идентичности:

1 тип: рассогласованность/несогласованность структурных компонентов идентичности (самости и культурных образцов);

2 тип: рассогласованность/несогласованности интернализованных культурных образцов между собой;

3 тип: несоответствие воспроизводимых культурных образцов новому контексту социальных взаимодействий, требующему воспроизводства новых культурных образцов.

Рассогласованность/несогласованность структурных компонентов идентичности и несоответствие воспроизводимых культурных образцов новому контексту социальных взаимодействий означает, что 1) индивид

воспринимает себя как «другого», не соотносимого по значимым для него характеристикам с характеристиками групп идентификации, 2) члены групп, культурные образцы которых он не воспроизводит в своем поведении, воспринимают индивида как «другого». Соответственно, социальная инаковость становится результатом, фиксирующим эти типы проблемной идентичности. Рассогласованность/несогласованности интернализованных культурных образцов между собой приводит к возникновению проблемы выбора следования тому или иному образцу. Таким образом, инаковость и проблема выбора – два показателя, фиксирующих проблемную идентичность.

В четвертом параграфе «Динамика культурных образцов и идентификационной структуры» осуществлен анализ материалов социологических исследований с целью иллюстрации изменений идентификаций россиян с начала 1990-х годов.

Вторичный анализ результатов социологических исследований по проблеме социальной идентификации, подтвердил предложенную модель формирования проблемной социальной идентичности. По данным исследования, проведенного Институтом социологии РАН¹, проходившая в России в 1990-х годах ломка прежних и формирование новых культурных образцов отразилась в идентификациях населения. Для оценки динамики культурных образцов, наряду с определением снижения/увеличения значимости традиционных образцов, необходимо учитывать появление и распространение новых (альтернативных) и трансформированных (видоизмененных традиционных) образцов и их значимость для населения. По данным исследований, проведенных в 2002 году Фондом общественного мнения² и в 2007 году ВЦИОМ³, в современном российском обществе

¹ Российская идентичность в социологическом измерении. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – С. 16 – 17.

² Женщины в России. – М.: Фонд общественного мнения, 2002. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/socium/soc_gr/lady_man/dd020934, свободный. – Загл с экрана.

³ Мужчины и женщины равны, но кто из них «равнее»? – М.: ВЦИОМ, 2007. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/4120.html?no_cache=1&cHash=71fec68284, свободный. – Загл с экрана.

сосуществуют противонаправленные традиционные и трансформированные образцы распределения ролей мужчин и женщин в ведении домохозяйства и материальном обеспечении семьи, регулирующие соответственно семейно-брачную и трудовую сферы. Эти образцы являются легитимными, но при этом взаимоисключающими внутри своей сферы и конфликтующими с образцом из другой сферы. Их воспроизводство приводит к сложностям в самоопределении россиян, в первую очередь женщин.

В пятом параграфе «Операционализация модели проблемной социальной идентичности» описываются показатели, позволяющие эмпирически зафиксировать проявление проблемной социальной идентичности.

Первый параметр – ситуация возникновения проблемы выбора культурного образца, предпосылками которой являются: 1) совмещение в идентичности нескольких культурных образцов, регулирующих один и тот же комплекс социальных отношений и действий; 2) приверженность нелегитимному образцу. Второй параметр – самообозначение индивидом собственной статусно-ролевой нетипичности/инаковости.

Социокультурное пространство России наполнено множеством различных разнонаправленных образцов, включенных в идентификационный процесс, но социологическое исследование инструментально ограничено, поэтому автором были отобраны только некоторые образцы для сфер, в рамках которых формируются идентификации ядра. Среди образцов выделялись традиционные, общепринятые в советский доперестроечный период 1970-1980-х годах, альтернативные и трансформированные образцы, распространение которых в российском обществе началось в 1990-х годах. Для подтверждения или опровержения выдвинутых гипотез в каждой сфере жизнедеятельности оценивается динамика разнонаправленных культурных образцов, рассчитывается индекс приверженность тому или иному культурному образцу, на основании которого определяется группа населения, выявляется связь между приверженностью тому или иному

культурному образцу и ситуациями затруднения в выборе моделей поведения, определяются наборы проблемных идентификационных

Во второй главе «Практики проблемной социальной идентификации в основных сферах жизнедеятельности» в числе основных сфер жизнедеятельности рассматриваются сферы семейно-брачных, трудовых, религиозных отношений, отношений к властным структурам, с ближайшим и удаленным окружением (с другими), а также сфера социальных отношений в целом, регулируемая общими универсальными культурными образцами. Под практиками проблемной идентификации понимаются, во-первых, нарушения в я-идентификации и, во-вторых, возникновение проблемы выбора модели поведения в конкретной социальной группе.

Результаты исследования позволили выделить общие тенденции в практиках проблемной идентификации по каждой сфере жизнедеятельности характерные как для всего населения Нижнего Новгорода и области, так и для отдельных половозрастных групп горожан и селян. При этом доля людей с проблемной идентификацией в этих группах практически равна доли населения с проблемной идентичностью по всей Нижегородской области. В связи с этим, представленные в работе данные касаются всего населения в целом, а данные по половозрастным группам, а также отдельно по группам горожан и селян вынесены в Приложение.

Результаты проведенного социологического исследования подтвердили выдвинутые гипотезы.

1. Сложности в самоопределении чаще возникают по статусно-ролевым позициям, по которым формируются идентификации ядра.
2. Возникновение проблемной социальной идентичности связано с широкой представленностью разнонаправленных социокультурных образцов.
3. Проблема выбора образца возникает среди тех, кто одновременно поддерживает разнонаправленные культурные образцы при условии, что в

сфере жизнедеятельности, которую они регулируют, не выделяется определенно доминирующего, т.е. общепринятого, образца.

4. Проблема выбора образца возникает среди тех, кто является приверженцем малораспространенного определенного социокультурного образца при условии, что в сфере отношений, которую он регулирует, присутствует противоположный общепринятый образец.

В первом параграфе «Практики проблемной идентификации в сфере семейно-брачных отношений» прослежено изменение социокультурных образцов, регулирующих семейно-брачную сферу, динамика признания этих образцов населением и выявлены случаи проблемной идентификации. Была подтверждена гипотеза о том, что каждую сферу современного общества регулируют несколько разнонаправленных культурных образцов. Подтвердилось предположение о большей вероятности возникновения ситуаций затруднения в выборе образцов среди населения, одновременно поддерживающего разнонаправленные культурные образцы: состава семьи, семейности, взаимодействия в семье, участия мужчин и женщин в ведении домохозяйства и в материальном обеспечении семьи, а также разнонаправленные модели влияния развода на семью. Ситуации затруднения в выборе моделей поведения в семье наблюдались и в группах, поддерживающих только определенный образец (образец брачности, основания семейных отношений, родительского участия в воспитании детей, общественного контроля семейных отношений), являющийся конфликтующим по отношению к общепринятому образцу.

Одновременная идентификация и выделение населением собственной нетипичности отмечалась по позициям, очерчивающим положение в ближайшем семейном окружении и описывающим чувственные и сексуальные отношения в семье.

Во втором параграфе «Практики проблемной социальной идентификации в сфере отношений с группами повседневного контакта» проводилась оценка динамики культурных образцов, которые

были представлены образцами восприятия дружбы, восприятия людей другой национальности, моделями основания социальных отношений, и их влияния на формирование социальной идентичности,

Отношение к ближайшему окружению (друзьям) детерминируется традиционным образцом, определяющим дружбу как поддержку в трудную минуту, и трансформированным образцом, приносящим элемент практического использования (дружба как ресурс, который можно использовать). Именно среди сторонников совмещенного образца чаще наблюдается проблема выбора модели поведения. Отношения с дальним окружением, которое включает и людей другой национальности, регулируются традиционным образцом, диктующим толерантное отношение к представителям других национальностей. Но вместе с этим наблюдается распространение альтернативного образца нетерпимого отношения. Ситуации проблемы выбора модели поведения чаще возникает среди тех, кто одновременно принимает и традиционный, и альтернативный образцы. Понимание населением базового принципа построения отношений между людьми диктуется общепринятым традиционным образцом, согласно которому доверие – основа отношений между людьми. Ситуации с проблемой выбора модели поведения возникают среди сторонников альтернативного образца, как малораспространенного и конфликтующего с общепринятым образцом.

В рамках отношений индивида с группами повседневного контакта проблемная идентичность наблюдается чаще всего по позициям, очерчивающим положение в ближайшем дружеском окружении, положение в государственно-гражданских и национально-этнических отношениях.

В третьем параграфе «Практики проблемной социальной идентификации в трудовой сфере» приводятся данные, подтверждающие гипотезу о том, что трудовую сферу современной России регулируют разнонаправленные культурные образцы. Все большее распространение получают альтернативные образцы включения в трудовую сферу элементов

престижа, доходности, ориентированности на высшее образование, но с сохранением традиционных образцов, в том числе в совмещенном виде с альтернативными образцами. Модель карьероориентированности получает распространение и поддержку у населения достаточно медленно, преобладающим остается традиционный образец (карьера – не главное в жизни человека). Ситуации затруднения в выборе моделей поведения в трудовой сфере чаще наблюдались в группах, поддерживающих только определенный образец, противоположный общепринятому образцу.

Распространение в обществе и приверженность населения разнонаправленным культурным образцам обусловили возникновение проблемной социальной идентификации по позициям, описывающим общее включение человека в трудовую сферу, профессиональный статус, положение в структуре взаимодействий в трудовом коллективе.

В четвертом параграфе «Практики проблемной социальной идентификации в сфере отношений индивид-государство/власть» было подтверждено предположение о наполненности разнонаправленными культурными образцами сферы отношений индивид – государство. Все большее распространение получают альтернативные образцы основания власти (власть должна строиться на уважении авторитете), ориентированности государства (государство в первую очередь заботится о своем аппарате), методов установления стабильности в государстве (стабильность может быть достигнута только мирным путем), но при этом сохраняется приверженность населения и традиционным образцам. Несмотря на это, степень влияния присутствия в обществе разнонаправленных образцов на возникновение проблемной идентичности незначительна, поскольку идентификации по политическим взглядам являются второстепенными для населения.

Тем не менее, проблемная идентификация наблюдалась в этой сфере по позициям, описывающим положение в рамках формальных и неформальных отношений индивид – государство/власть. По таким статусно-ролевым

характеристикам, как патриот (неформальные отношения) и налогоплательщик (формальные отношения) наблюдаются наибольшие доли людей, отметивших собственную нетипичность/отличие от других, по сравнению с другими позициями, описывающими положение в этой сфере отношений.

В пятом параграфе «Практики проблемной социальной идентификации в сфере религиозных отношений» рассматривается влияние трансформации культурных образцов религиозности и воцерквленности на формирование социальной идентичности. Традиционная модель религиозности, предполагающая, что в отношении веры непозволительно использовать элемент обязательности, сохраняется и преобладает в современном обществе, однако альтернативный образец (каждый должен верить в бога), получивший распространение с начала 1990-х годов постепенно принимается населением, преимущественно посредством совмещения с традиционным образцом. Аналогичная тенденция наблюдается в отношении образца воцерквленности: сохранение традиционного образца (посещение церкви – духовная потребность верующего) и постепенное распространение альтернативной модели (ходить в церковь – обязанность верующего).

Новые альтернативные образцы, регулирующие религиозные отношения, являются жесткими моделями, четко определяющими поведение верующего, поэтому в группах приверженцев этим альтернативным образцам не наблюдается ни одной ситуации с проблемой выбора модели поведения. Проблема выбора чаще всего возникает у населения, поддерживающего одновременно разнонаправленные образцы.

В шестом параграфе «Практики проблемной социальной идентификации в сфере социальных отношений, регулируемой общими универсальными социокультурными образцами» подтверждаются тенденции, наблюдаемые в основных сферах жизнедеятельности. Наряду с сохранением традиционных общих универсальных образцов наблюдается

постепенное распространение альтернативных образцов посредством совмещения с традиционными моделями, что отмечается в отношении приверженности населения образцам социальной ответственности, социальных рамок поведения, соотношения цели и средств, законности собственных действий, активности/пассивности социальной позиции, образцам включения элемента самооценки в поведение. При этом в группах, одновременно признающих разнонаправленные образцы, отмечается меньшая доля тех, кто сталкивался с проблемой выбора модели поведения, по сравнению с аналогичным показателем среди приверженцев определенных социокультурных образцов. Проблемная идентификация чаще возникает, когда индивиды в своем поведении поддерживают менее распространенный, т.е. не общепринятый, образец.

Каждый общий социокультурный образец фиксирует тип личности в зависимости от того, воспроизводится образец или нет. Проблемная идентификация отмечается по позициям, описывающим воспроизводство образца ответственности (порядочный человек, честный человек), модели активности жизненной позиции (оптимист, человек, который сам делает свою судьбу, современный человек), образца здорового образа жизни (здоровый человек), модели включенности в окружение (эмоциональный человек, человек, о котором заботятся).

В заключении подводятся общие итоги диссертационного исследования, дается их общая характеристика. На основании анализа положений теоретических подходов и результатов социологических исследований социальной идентичности была осуществлена концептуализация процесса возникновения проблемной идентичности, получившая выражение в модели, апробация которой подтвердила ее эвристичность и объяснительную способность.

Полученные результаты подтверждают правомерность выделения типологии проблемной идентичности. Сложности в самоопределении,

ощущение инаковости фиксируют 1 тип проблемной идентичности, проблема выбора образца для следования – 2 тип проблемной идентичности.

Проблемная идентичность, проявляющаяся в самооценке индивидом собственной статусно-ролевой нетипичности, в большинстве случаев возникает по идентификациям, составляющим ядро.

Проблемная идентичность, проявляющаяся в затруднениях населения в выборе модели поведения, возникает преимущественно среди тех, кто одновременно поддерживает и воспроизводит разнонаправленные культурные образцы или нелегитимный образец.

Представляется целесообразным продолжать исследования проблемной социальной идентичности, фокусируясь на вопросах динамики возникновения проблемной социальной идентификации, способах и субъектах разрешения проблемной идентификации, выявления групп риска, для которых более вероятна проблемная идентификация, практик перехода от проблемной к кризисной идентичности.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

1. Ганеева, Е.И. Проблемная социальная идентичность: сущность и условия формирования / Е.И. Ганеева // Вестник ННГУ. Серия социальные науки. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. – №1 (9) – С. 39 – 46. (0,6 п.л.)

2. Ганеева, Е.И. Формирование проблемной идентичности: гендерный аспект / Е.И. Ганеева // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – Иваново: Изд-во «Ивановский госуниверситет», 2008 – № 3 (48). – С. 65 – 71. (0,5 п.л.)

Другие публикации:

3. Ганеева, Е.И. Проблема формирования гомосексуальных идентичностей / Е.И. Ганеева // Девиация и делинквентность: социальный

контроль. Международная научно-практическая конференция. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2006. – Том 1. – С. 215 – 217. (0,1 п.л.)

4. Ганеева, Е.И. Теоретические подходы к анализу феномена инаковость / Е.И. Ганеева // XI нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Тезисы докладов, 15-19 октября 2006г. – Н.Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2007. – С. 155 – 156. (0,1 п.л.)

5. Ганеева, Е.И. Измерение социальной инаковости / Е.И. Ганеева // Перспективы: Сборник научных статей аспирантов. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007. – Вып. 6. – С. 40 – 44. (0,2 п.л.)

6. Ганеева, Е.И. Альберт, И. Ценность детей в городских и сельских районах Индонезии: социально-демографические показатели, культурные аспекты и результаты исследования / И. Альберт, Г. Тромсдорф, Б. Майер. Реферативный перевод Е.И. Ганеева // Социальные науки: реферативный сборник. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007. – Вып. 3. – С. 133 – 155. (1 п.л.)

7. Ганеева, Е.И. Устойчивость социальной идентичности как показатель социальной стабильности / Е.И. Ганеева // Государственное регулирование экономики. Региональный аспект. Материалы шестой международной научно-практической конференции. Н.Новгород, 17-19 апреля 2007г. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. – Т.2. – С. 441 – 442. (0,2 п.л.)

8. Ганеева, Е.И. Условия формирования проблемной идентичности / Е.И. Ганеева // Россия: общество, власть, государство (вторые казанские социологические чтения): материалы Всерос. научн. конф.; Казань, 22-23 мая 2008 г.: в 4 т. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – С. 119 – 124. (0,3 п.л.)